

Хали некоторое время мучился над тем, как поступить. Он не мог оставить Атоса одного не только из-за дружбы с Робертом, но и из-за того таланта, который он разглядел в нём.

Ему хотелось самому тренировать Атоса и взять его под своё крыло, но не мог так сильно замараться в таком скандальном деле, как убийство дворянина, пусть даже и менее титулованного.

Его миссия в этом городе заключалась в том, чтобы следить за деятельностью полулюдской империи в течение следующих 5 лет. А для этого ему нельзя было попадаться на глаза ордену магов, церкви Эйшина и гильдии искателей приключений. А это значит, что ему нужно держаться как можно дальше от Рикли и священника.

— А что, если вместо того, чтобы отказаться от своей мести, ты просто отложишь её? — спустя некоторое время заговорил Хали.

— И позволю им жить дольше, чем нужно? Нет уж, спасибо. — Атос отмахнулся от такого варианта.

«Но ты понимаешь, что не сможешь применить ту же тактику, что и с капитаном? У барона в охране более 50 людей, помимо капитана личной гвардии и самого мага Рикли.

У священника может и нет охранников, но после пожара в церкви люди организовали вокруг неё дозор, чтобы предотвратить новые нападения. Он также может использовать светлую магию или «божественную магию», как это называют в церкви, чтобы вылечить себя от твоего яда и убить тебя до того, как ты приблизишься к нему. И он не побоится убивать людей, если это спасёт его жизнь». Хали сплюнул на землю при упоминании божественной магии.

«Я могу использовать кислоту против священника, чтобы затруднить ему лечение, а против барона... э... э...» Атос избегал упоминать о порошке из проклятого корня, поскольку это было семейным секретом, но совсем не знал, что делать с бароном.

«Ты умрешь, если нападешь на любого из них. Но если ты согласишься стать моим учеником, я смогу дать тебе силу, необходимую для мести». Кали видел, что у Атоса не было конкретного плана, и предложил решение.

«Я пробуду в этом городе еще 5 лет. За это время я научу тебя навыкам, заклинаниям и приемам боя; всему, что тебе понадобится, чтобы отомстить самому». Кали постарался сделать предложение Атосу как можно более привлекательным.

«И?» Атос ждал плохих новостей после того, как Кали подсластил сделку.

«А после того, как ты отомстишь, я хочу, чтобы ты присоединился ко мне в моей организации, хранителях слов». Кали подчеркнул название своей организации, показывая, как он гордится ею.

«Хранители слов? Моя мать рассказывала мне перед сном истории о них. Они были благотворительной организацией, приносящей еду и знания тем, кто больше всего в этом нуждается. Я не понимаю, зачем благотворительной организации нужны талантливые воины?» Атос не понимал, к чему он клонит.

"Вы правы только отчасти. Мы организация, которая помогает нуждающимся и борется за людей в борьбе с несправедливостью. Проблема в том, что практически все организации имеют свою долю проблем и им не нравится, когда кто-то разоблачает их преступления."

Сначала они поддерживали нас и поощряли наши действия, но потом наших членов начали убивать, а наши базы регулярно уничтожать, что вынудило нас скрываться, чтобы избежать истребления". Хали с грустью смотрел на землю и до боли сжал кулаки, пока его костяшки не побелели.

Он был еще ребенком, когда все это произошло, но отчетливо помнил, как это началось. Когда убийцы ворвались в его дом и убили отца, как его маме пришлось бежать с ним и как они были вынуждены жить в нищете и убожестве, пока организация не была восстановлена.

"С тобой все в порядке?" - спросил Атос, заметив его страдания.

"Теперь это все в прошлом. Хранители Слова были почти уничтожены, но мы все еще живы, и мы извлекли урок. Мы стали кочевниками, но по-прежнему поддерживаем контакт друг с другом на расстоянии, чтобы координировать наши действия. Мы начали обучать воинов и волшебников, чтобы укрепить себя и, вместо того чтобы вершить правосудие над нашими врагами, мы приводим их к смерти".

Он протянул руку Атосу, прежде чем продолжить: "И вот почему нам нужны такие люди, как ты, Атос. Люди с талантом, которые могут достичь больших высот и понять нашу боль. Кто-то, кто потерял близких и нашел в себе силы встать и сражаться. Кто-то, кто понимает, что коррумпированные организации должны быть наказаны. Кто-то вроде тебя, Атос. Что ты скажешь, присоединишься ли к Хранителям Слова?"

"Отказываюсь". Ответ Атоса не изменился, из-за чего Кхали едва не хватил удар.

«Почему ты отказываешься? Я думал, что ты понимаешь наше дело и хочешь отомстить за несправедливость, причиненную твоей матери!» Хали был слишком потрясен, чтобы злиться.

«Я не злюсь, потому что считаю, что то, что они сделали с моей матерью, несправедливо. Напротив, я верю, что ее казнь соответствует закону. Когда люди женятся, они соглашаются разделить все, включая свои преступления и грехи. Факт в том, что мой отец убил невинных людей, случайно или нет, и по закону моя мать должна нести за это ответственность вместе с ним», — спокойно сказал Атос.

«Тогда почему ты убил капитана?» Чем больше он слушал, тем меньше понимал Хали. Он уже пересматривал свое предложение об ученичестве, полагая, что Атос слишком сумасшедший, чтобы иметь дело с чем-то таким опасным, как магия.

«Потому что мне плевать на закон. Она была моей матерью, и я убью всех, кто забрал ее у меня», — жестоко улыбнулся Атос, как будто он уже мог ощутить вкус крови своих врагов.

"Хорошо, я понимаю, что ты безумен. Но как ты собираешься отомстить? У тебя нет сил для этого". Хали перестал пытаться понять его.

"Давай заключим другую сделку. Вместо того, чтобы присоединяться к тебе, я собираюсь работать с тобой". Сказал Атос.

"Разве это не хуже?" Хали в замешательстве наклонил голову.

“С твоей точки зрения, возможно. Но я хочу жить хорошей жизнью после того, как моя месть окончится, а присоединение к тебе кажется чем-то на всю жизнь. Я предпочел бы работать с тобой как внешний помощник, пока не выплачу свой долг, а затем каждый пойдет своим путем”.

“И почему ты думаешь, что я приму эту сделку?” Хали спросил, подняв бровь.

“Во-первых, потому что я крутой. Я талант, который ты не можешь упустить. Во-вторых, потому что твоя догма — приносить знания тем, кто в них нуждается. В-третьих, если ты откажешься учить меня, я мог бы присоединиться к гильдии авантюристов или ордену магии и попросить их научить меня”. Сказал Атос уверенно.

«Орден не даст тебе свободы, как только ты обнаружишь свой талант. Ты будешь их щенком до самой смерти». Хали пытался его отпугнуть, но ничего не вышло.

«А если я присоединюсь к вам, будет ли иначе? Меня будут заставлять ходить туда, куда я не хочу, убивать людей, которых я не знаю, или помогать тем, кто мне безразличен», — сказал Атос.

Хали какое-то время взвешивал все за и против и понял, что у него не так уж много вариантов. Его организация все еще восстанавливалась после нанесенного ей ущерба и отчаянно нуждалась в помощи, пусть даже взятой взаймы.

«Как долго ты готов с нами работать?» — протянул Хали руку, показывая, что он согласен на сделку.

«Звисит от того, сколько ты готов меня научить», — улыбнулся Атос и пожал ему руку.

Это был тот самый момент, когда началось его ученичество магии.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92677/3021870>